

Политический портрет

DOI: 10.31857/S032150750027142-8

Мамата Банерджи – лидер Бенгалии

© Кашин В.П.^а, 2023

^а Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме. Статья выполнена в жанре политического портрета и посвящена Мамате Банерджи, главному министру штата Западная Бенгалия и одной из ключевых фигур в политике современной Индии. В центре внимания автора формирование её как личности и политического лидера, её стиль руководства, приоритеты, результаты деятельности и проблемы. Студенческий активист, партийный функционер, депутат нижней палаты парламента, основатель и президент партии «Всеиндийский тринамул конгресс», министр центрального правительства и главный министр штата – таковы вехи её яркой политической биографии.

Непримиримый соперник Нарендры Моди и консервативной Бхаратия джаната парти, Мамата Банерджи прилагает энергичные усилия по созданию альянса оппозиционных партий и надеется привести его к победе на выборах в парламент в апреле–мае 2024 г. Но её инициатива наталкивается на сопротивление со стороны лидеров отдельных национальных и региональных политических организаций, которые видят в ней своего конкурента. Мамата Банерджи не теряет оптимизма и продолжает трудные переговоры с политиками Индии.

Ключевые слова: Западная Бенгалия, Колката, Мамата Банерджи (Диди), Тринамул конгресс, Бхаратия джаната парти

Для цитирования: Кашин В.П. Мамата Банерджи – лидер Бенгалии. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 8. С. 32–41. DOI: 10.31857/S032150750027142-8

Mamata Banerjee – the Leader of Bengal

© Valeriy P. Kashin^a, 2023

^a Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract. The article is written in the genre of a political portrait and dedicated to Mamata Banerjee, West Bengal chief minister and one of the key figures in modern India politics. The formation of Mamata as a person and a political leader, her leadership style, her priorities, the results of her activities and problems related are in the spotlight of the author's attention. A student activist, a party functionary, a deputy of Lok Sabha, the founder and president of All India Trinamool Congress, a minister of Central Government and then the chief minister of West Bengal are the milestones of her outstanding political biography.

Being an irreconcilable opponent of Narendra Modi and as well as of the conservative Bharatiya Janata Party, Mamata Banerji makes efforts to build an alliance between the opposition parties and hopes to lead it to the victory during the parliament election in April-May 2024. However, her initiative faces the resistance of the leaders of certain national and regional political organisations, which see Mamata as their competitor. Mamata Banerjee is still optimistic and continues her tough negotiations with Indian politicians.

Keywords: West Bengal, Kolkata, Mamata Banerjee (Didi), Trinamool Congress, Bharatiya Janata Party

For citation: Kashin V.P. Mamata Banerjee – the Leader of Bengal. *Asia and Africa today*. 2023. № 8. Pp. 32–41. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750027142-8

ВВЕДЕНИЕ

Яркий политический деятель с репутацией самоотверженного борца за справедливость и народного заступника, главный министр штата Западная Бенгалия, Мамата Банерджи не скрывает намерений одержать победу над консерваторами из Бхаратия джаната парти (БДП) в апреле–мае 2024 г. на оче-

редных выборах в нижнюю палату парламента и сместить Нарендру Моду с поста премьер-министра Индии.

ПОД ФЛАГОМ КОНГРЕССА

Будущая властительница Бенгалии и соперница Нарендры Моды родилась в многодетной семье бенгальских брахманов, принадлежавшей к среднему классу. Её отец Промилешвар работал подрядчиком в государственной строительной компании, мать Гаятри была домохозяйкой. Семья жила в небольшом одноэтажном доме с черепичной крышей неподалеку от знаменитого индуистского храма Калигхат на юге Калькутты, переименованной в 2000 г. в Колкату. Она дорожит родительским домом и связанными с ним воспоминаниями и остается в нём до сих пор вопреки требованиям личной охраны и партийного окружения.

В детстве Мамата любила устраивать веселые кукольные свадьбы, прыгать с мостков в реку Хугли и участвовать в обрядах чествования грозных индуистских богинь Дурги и Кали, проникнутых таинством и благоговейным трепетом. Она верит в знамения и приметы и с упоением рассказывает, как в момент её появления на свет внезапно прекратился дождь, который лил без перерыва 3 дня [1, pp. 21–22]. Дата её рождения в гороскопе – 5 октября 1959 г., а в школьном аттестате – 5 января 1955 г., что позволило ей сдать в срок выпускные экзамены, но прибавило без малого 5 лет к реальному возрасту [1, p. 21].

В феврале 1972 г. умер Промилешвар Банерджи. Он страдал от язвы желудка. «После смерти отца нам выпали тяжелые испытания, но мы ни у кого не просили помощи. Мы делали всё своими руками», – вспоминает юность Мамата Банерджи в интервью популярному индийскому общественно-политическому журналу *India Today* [2, p. 30]. Днем она посещала занятия в Калькуттском университете, а по вечерам мыла полы на складе молочных продуктов, готовила семейный ужин и помогала младшим братьям и сестре с уроками в школе. Трудности и невзгоды закалили её характер, научили быть решительной и упрямой. По образованию она магистр истории ислама и бакалавр педагогики и юриспруденции.

В студенческие годы Мамата с головой окунулась в гущу политической борьбы. Как и отец, она поддерживала Индийский национальный конгресс (ИНК) или Конгресс, старейшую партию страны. Под флагом ИНК она участвовала в митингах и демонстрациях, сама придумывала и изготавливала агитационные плакаты и стала активистом студенческого крыла партии в Калькутте. В 1975 г. она к восторгу толпы исполнила импровизированный танец на капоте автомобиля Джаяпракаша Нараяна, бывшего социалиста и противника Индиры Ганди, и оказалась в центре внимания индийской прессы.

В июне 1977 г. Левый фронт, ведомый Коммунистической партией Индии (марксистской) – КПИ (м), нанес поражение ИНК на выборах в законодательное собрание Западной Бенгалии, и Мамата посвятила себя борьбе против правления коммунистов. В уличных баталиях она проводила 330 из 365 дней в году, а в полицейских участках, куда её нередко доставляли стражи порядка, шуршала страницами учебников и готовилась к экзаменам в университете [1, p. 57].

Она сознательно выбрала путь общественной борьбы и стала профессиональным политиком. В 1976–1980 гг. Мамата Банерджи – генеральный секретарь женского крыла ИНК в Западной Бенгалии, в 1978–1981 гг. – секретарь комитета ИНК на юге Калькутты. 31 октября 1984 г. именно она сопровождала генсека Конгресса Раджива Ганди в поездке по штату, когда пришло известие о трагической гибели премьер-министра Индии Индиры Ганди от рук телохранителей-сикхов в отместку за штурм Золотого храма в городе Амритсаре.

Победа Конгресса на парламентских выборах в декабре 1984 г. была во многом одержана на волне общественных симпатий к Индире Ганди и стала важной вехой в карьере Маматы. По решению партийного руководства она баллотировалась от бенгальского дистрикта Джадавпур, считавшегося цитаделью КПИ (м). Ей противостоял политический тяжеловес Сомнатх Чаттерджи, который многократно избирался в депутаты, а в 2004–2009 гг. был спикером нижней палаты парламента. Но в тот раз он явно недооценил молодую соперницу. Она запомнилась избирателям своим белым сари с синей или зеленой каймой, шлепанцами на босу ногу (принципиально не носит носки, как Махатма Ганди – В.К.) и черными смольными волосами, заплетенными в косу за спиной, а её простота и искреннее желание помочь не оставили равнодушными многих. Сенсационную победу Маматы Пранаб Мукерджи, министр финан-

сов в 1982–1984 гг. и президент Индии в 2012–2017 гг., назвал «выдающейся», а саму победительницу – «киллером гиганта» [3, p. 32].

РОЖДЕНИЕ ТРИНАМУЛА

Между тем, на выборах в 1989 г. ИНК во главе с Радживом Ганди потерпел поражение, не справившись с вызовами, связанными с коррупционными скандалами в высших эшелонах власти и острыми этническими и религиозно-общинными конфликтами. В том же дистрикте Джадавпур Мамата Банерджи проиграла представительнице КПИ (м).

16 августа 1990 г. в полутора километрах от родного дома Мамата подверглась нападению милиции КПИ (м), когда проводила митинг в память о конгрессистах, погибших накануне в столкновениях с полицией. Получив 3 удара обрезком металлической арматуры, она очнулась в госпитале с повреждениями черепа и переломами рук, которыми прикрывала голову. Чтобы спасти ей жизнь, врачи сделали 6 сложнейших операций. Раджив Ганди предложил ей продолжить лечение в США с оплатой расходов из партийной казны, но она отказалась [4, p. 29].

В госпитале она узнала о своем назначении президентом молодежного крыла ИНК штата. В следующем году состоялись внеочередные выборы в нижнюю палату парламента, по результатам которых было сформировано конгрессистское правительство во главе с Нарасимхой Рао. Портфель министра по развитию людских ресурсов, делам молодежи и спорту, развитию женщин и детей он предложил молодому известному политику Мамате Банерджи. Она с энтузиазмом взялась за новую работу, открывала центры развития молодежи и пропагандировала китайские методики и опыт в подготовке олимпийцев. Но значительная часть её предложений и инициатив была отклонена на самом высоком уровне.

7 января 1993 г. произошел случай, после которого она подала в отставку. В тот день в Калькутте Мамата заступилась за девушку, изнасилованную представителем КПИ (м). В течение 3 часов она терпеливо ожидала в резиденции главного министра штата Джьоти Басу, но тот отказался её принять. А когда она проявила настойчивость, полиция за волосы вытащила отбивающегося министра на улицу [5, p. 83]. Насильник остался на свободе. Его жертва родила ребенка и умерла в марте 2009 г., укушенная ядовитой змеей. Мамата была вынуждена вернуться из Нью-Дели в Западную Бенгалию. В Калькутте она проводила демонстрации с участием десятков тысяч сторонников. Уверенно шествуя впереди или чуть сбоку от колонны, она выкрикивала в мегафон лозунги, ей вторило множество голосов, сливаясь в могучий рев. Её энергия, воля и страсть буквально гипнотизировали людей, не оставляя места сомнениям, опасениям и страхам.

В 1996–1997 гг. к власти в центре пришло правительство Объединенного фронта, в состав которого входили коммунисты. Конгресс поддерживал его извне. В Западной Бенгалии конгрессисты и коммунисты сознательно шли на уступки друг другу и занимались перераспределением избирательных округов в свою пользу. В такой ситуации яростная борьба Маматы Банерджи с коммунистами вступила в противоречие с линией нового руководства ИНК во главе с Соней Ганди, вдовой Раджива Ганди, убитого 21 мая 1991 г. тамильскими террористами. И хотя её личные отношения с Соней Ганди располагали к дальнейшему сотрудничеству, Мамата покинула ИНК и объявила о создании партии Всеиндийский тринамул конгресс (ВТК) или Тринамул конгресс. В переводе с бенгальского слово «*тринамул*» означает «корни травы» и соответствует фразеологизму «соль земли» в русском языке. Термин «всеиндийский» свидетельствует о намерении основателя ВТК распространить его влияние на территорию всей страны.

1 января 1998 г. партию Маматы Банерджи зарегистрировала Избирательная комиссия Индии (ИКИ). Статьи её программного документа декларировали законопослушание, верность секуляризму, демократии и социализму, защиту суверенитета, единства и целостности страны, устранение бедности, неграмотности и несправедливости и пробуждение масс мирными средствами [1, p. 122]. Однако по существу её идеология представляет собой совокупность национализма и популизма с региональными особенностями. В качестве партийного символа Мамата выбрала два цветка на общем стебле, который тянется вверх из травяного газона. Каждый цветок имеет по три лепестка шафранового, белого и зеленого цвета. Они означают богатство культурного наследия Бенгалии. Помимо этого, цветы имеют и другое смысловое значение, но оно держится в тайне [1, p. 124].

Организационные принципы и структура партии повторяют конгрессиистские. Высший орган – съезд, собираемый раз в 3 года, а в перерывах между съездами – Национальный рабочий комитет из 20 членов. На местах действуют партийные комитеты штатов и дистриктов. Основателем и бессменным президентом партии является Мамата Банерджи, которой помогают генеральные секретари. Вступительный взнос равен 5 рупиям.

ПОБЕДА В БЕНГАЛИИ

Политический дебют Тринамул конгресса можно признать успешным. На парламентских выборах в 1998 г. в Западной Бенгалии он получил 24,4% голосов и 7 депутатских мандатов, а в 1999 г. – 26,0% голосов и 8 мандатов. На выборах в законодательное собрание штата в 2001 г. он выиграл 60 мест из 294 при 30,6% голосов избирателей [6, pp. 406–408]. Партия вступила в Национальный демократический альянс (НДА), ведомый Бхаратия джаната парти, и Мамата Банерджи стала министром железнодорожного транспорта в правительстве Атала Бихари Ваджпаи. По её инициативе было введено 19 новых железнодорожных маршрутов, в т.ч. 4 в родном штате. В марте 2001 г. она вышла из кабинета в знак протеста против повышения цен на нефтепродукты, но в январе 2004 г. вернулась в новом качестве – министра угольной промышленности и рудников. Затем фортуна от неё отвернулась.

После нескольких неурожайных сезонов в мае 2004 г. БДП и союзники по НДА проиграли парламентские выборы, и к власти возвратился ИНК в составе Объединенного прогрессивного альянса (ОПА). Премьер-министром стал Манмохан Сингх, либеральный профессор, автор экономических реформ «с человеческим лицом». Из 8 мест ВТК сохранил одно – депутатский мандат своего президента. В мае 2006 г. партия потеряла половину депутатских мест в легислатуре Западной Бенгалии.

В этот момент в местечках Сингур и Нандиграм неподалеку от Колкаты произошли события, изменившие соотношение политических сил в штате. Сингур оказался на слуху после того, как в 2006 г. компания *Tata Motors* начала там строительство завода по производству малолитражных автомобилей. В ответ 25 сентября 2006 г. толпа крестьян разрушила большую часть забора, ограждающего территорию будущего завода. В столкновениях с полицией несколько десятков человек пострадали и 78 были арестованы, в т.ч. Мамата Банерджи [4, pp. 107–108]. Она обещала крестьянам, что не допустит насильственного отчуждения земельных угодий, и в ультимативной форме потребовала от *Tata* свернуть проект. После отказа компании 4 декабря 2006 г. она начала голодовку в поддержку крестьян и прекратила её на 24-й день в связи с резким ухудшением здоровья. Сингурская сага продолжалась несколько лет. В результате в октябре 2008 г. *Tata* объявила о переносе завода из Западной Бенгалии в Гуджарат, а Мамата Банерджи укрепила репутацию самоотверженного народного заступника. Её стали называть Диди (букв. «старшая сестра»), и она предпочитает, чтобы к ней обращались именно так.

Более высокого накала противостояние крестьян и полиции достигло в Нандиграме, где индонезийская фирма *Salem Group* обязалась создать свободную экономическую зону и построить химический комбинат. Ради этого проекта правительство Левого фронта изымало землю у крестьян с выплатой заниженной компенсации. Возмущенные крестьяне блокировали дороги и проводили митинги и демонстрации. В начале января 2007 г. полиция применила против них оружие. 7 человек были убиты и многие ранены. 4 февраля 2007 г. Диди прибыла в Нандиграм, заявила о солидарности с протестующими и провозгласила лозунг: «*Ма, Мати, Мануш!*» или «Мать, Родина, Народ!» в переводе с бенгальского.

14 марта 2007 г. в Нандиграме отряд полиции при поддержке милиции КПИ (м) разогнал многотысячную толпу митингующих крестьян. 14 человек погибли и свыше 200 получили ранения, включая женщин и детей [4, p. 125]. И хотя *Salem Group* покинула Нандиграм, в 2009 г. КПИ (м) провела в парламент только 9 депутатов, тогда как ВТК – 19 [6, p. 408]. Мамата Банерджи заключила союз с ОПА и во второй раз получила портфель министра железнодорожного транспорта в центральном правительстве. Она увеличила количество пассажирских маршрутов, ввела несколько безостановочных поездов, курсирующих между мегаполисами, и поезда только для женщин.

И наконец, последний гвоздь в гроб собственного 34-летнего правления в Западной Бенгалии правительство Левого фронта забило 7 января 2011 г. в деревне Нетаи дистрикта Мединипур, где от пуля милиции КПИ (м) погибли 9 фермеров и 20 были ранены. Коммунисты лишились своей социальной опоры, и теперь те, кто прежде голосовал за них, скандировали: «Мать, Родина, Народ!» и с надеждой вни-

мали голосу президента Тринамул конгресса. Накануне очередных выборов в законодательное собрание Западной Бенгалии, в апреле–мае 2011 г., Мамата согласилась с предложением ИНК поделить избирательные округа на её условиях. Чтобы нанести поражение коммунистам, она была готова протянуть руку даже маоистам-наксалитам [4, р. 129]. Показательно, что первые выступления *наксалитов* состоялись в 1967 г. именно в Западной Бенгалии, а сам этот термин происходит от названия местной деревни Наксалбари. *Наксалиты* ведут вооруженную борьбу против правительства под лозунгами «народной революции» и «построения бесклассового общества» и нападают на государственные учреждения, полицейские участки, банки.

По итогам голосования в легислатуру ВТК получил 185 мест, ИНК и КПИ (м) – по 42 места. При этом за ВТК и его союзников проголосовали 49,7% избирателей, а за Левый фронт – 41,5% [6, р. 447]. На выборах была зарегистрирована рекордная явка – 84,4%. Успех Диди стал закономерным. Западная Бенгалия голосовала за смену власти, дискредитировавшей себя расстрелами крестьян, и выбрала крайнюю альтернативу коммунистам. Мамата Банерджи оставила пост министра железнодорожного транспорта и 20 мая приступила к обязанностям главного министра в родном штате.

БЕЛО-ГОЛУБАЯ КОЛКАТА

Своим первым решением Диди вернула землю крестьянам Сингура. Она отказалась от популярной в Индии идеи индустриализации и погони за высокими показателями промышленного развития, а также создания специальных экономических зон, мотивируя это необходимостью равномерного развития дистриктов. Такой шаг приветствовался мелкими предпринимателями, но сделал Западную Бенгалию менее конкурентоспособной с точки зрения крупных инвесторов.

Подписание 18 июня 2011 г. трехстороннего соглашения между центральным правительством, правительством штата и партией Горкха джанмукти морча (Фронт освобождения гуркхского народа) об учреждении Территориальной администрации Гуркхаленда существенно разрядило обстановку в Дарджилинге. В этом дистрикте выходцы из Непала, *гуркхи*, ведут борьбу за создание штата Гуркхаленд, а правительство Западной Бенгалии последовательно исключает такую возможность. В 2011 г. свою активность в штате снизили группировки *наксалитов*. Если в 2009 г. они провели 343 вооруженные атаки, жертвами которых стали 149 человек, то в 2011 г. таких атак было 32, а число погибших уменьшилось до 13 [7]. Это было достигнуто, скорее, не за счет предложенной Тринамул конгрессом «амнистии на условиях добровольной сдачи оружия», а как ответ на выполнение его предвыборных обещаний по сокращению контингента полиции и военизированных формирований.

В рамках помощи малоимущим был принят пакет мер, включающей рисовый паек по цене 2 рупии за килограмм, грант в 2 тыс. рупий (\$40) крестьянским семьям с низким доходом, единовременное пособие в 25 тыс. рупий (\$500) 18-летним девушкам, желающим выйти замуж или продолжить образование, и бесплатный велосипед каждой студентке [8, р. 38]. В апреле 2012 г. Мамата Банерджи инициировала выплату ежемесячных стипендий в 2500 и 1500 тыс. рупий 30 тыс. имамов и муэдзинов, но Высший суд Колкаты признал такое решение «неконституционным» и отменил [5, р. 198]. Это серьезно озадачило её, поскольку мусульмане составляют 27,5% населения штата и представляют весомую часть электората ВТК.

Но самой резонансной инициативой Диди стала раскраска общественных зданий, эстакад и бордюров административного центра в белый и голубой цвета, что должно было придать городу парадный облик, поднять людям настроение и «превратить Колкату в Лондон». Всем жителям, которые выкрасят свои дома в любимые цвета главного министра, муниципалитет обещал налоговые льготы. «Красоту по-бенгальски» пытались внедрять и в других штатах. Так, в соседнем Джаркханде дамбу Массанджоре на реке Маюракши успели на две трети покрасить белой и голубой масляной краской, а последнюю треть только побелили. Согласно полицейскому протоколу, причиной недоработки стал отказ местных маляров, сторонников БДП, завершить покраску по политическим соображениям [9, р. 14]. В общем, конечная цель достигнута не была, и Колката так и осталась Колкатой.

В декабре 2012 г. Мамата Банерджи объявила, что выходит из ОПА, так как не поддерживает такие проекты правительства Манмохана Сингха, как закон о прямых иностранных инвестициях в розничный сектор, закон о борьбе с коррупцией и договор с Бангладеш о разделе водных ресурсов реки Тиста. И хотя авторитет Тринамул конгресса оказался подорван серией афер и скандалов с участием видных

деятелей партии и членов регионального правительства, она была твердо убеждена, что контролирует ситуацию в штате и способна победить на грядущих выборах без помощи союзников.

Главной сенсацией стал крах в апреле 2013 г. *Saradha Group*, крупнейшей финансовой пирамиды в Индии. По подозрению в причастности к афере были арестованы 2 члена парламента от ВТК – Кунал Гхош и Сринджой Бос, министр транспорта правительства Западной Бенгалии Мадан Митра, вице-президент ВТК Раджат Маджумдар и другие высокопоставленные деятели. Мамата Банерджи срочно объявила о создании фонда помощи малообеспеченным вкладчикам в размере \$63 млн и ввела 10%-й налог на табачные изделия [4, р. 157].

Кроме того, негативные последствия для главного министра имело её вмешательство в расследования пожара в частной больнице *Амри* 9 декабря 2011 г., в результате которого погибло 89 человек, и коллективного изнасилования в автомобиле на *Park Street* 6 февраля 2012 г. в Колкате. В обоих случаях действия полиции получили негативную оценку в СМИ. В ответ на критику работы правоохранительных органов Диди обвинила потерпевших в фальсификациях и в заговоре против руководства штата, а СМИ – в подстрекательстве к общественным беспорядкам. После публикации серии критических статей в её адрес в центральной и местной прессе главный министр ограничила список периодических изданий, разрешенных к приобретению государственными библиотеками Западной Бенгалии.

Накануне очередных выборов в парламент в феврале 2014 г. Тринамул конгресс вместе с десятью другими влиятельными региональными партиями предпринял попытку создать коалицию без ИНК и БДП. Но из-за острых идеологических и политических разногласий эти усилия желаемого результата не принесли. Главной мишенью для Диди стал тогда кандидат от БДП и фаворит предвыборной гонки Нарендра Моды. Выступая перед избирателями, она именовала Моды «дьяволом», «обезьяной» и «ослом». После его речи в Колкате, в которой он привлек внимание к проблеме нелегальных мигрантов из Бангладеш, она обещала отправить его в тюрьму [10, с. 92–93].

Это вкупе с упомянутыми популистскими решениями и собственной харизмой принесло ей дивиденды. В 2014 г. ВТК провел в парламент от Западной Бенгалии 34 депутата из 42 и по этому показателю стал второй региональной партией. А на выборах в легислатуру Западной Бенгалии в апреле–мае 2016 г. ВТК даже превзошел свои предыдущие показатели – 211 депутатских мандатов при поддержке 44,9% избирателей, в том числе 90% бенгальских мусульман. У альянса ИНК – Левый фронт – 77 мандатов и 38,2% голосов, у БДП – 3 мандата и 10,2% голосов [11, р. 32].

РАЗМАШИСТЫЙ ПОЧЕРК ДИДИ

Мамата Банерджи – дочь Бенгалии, а Бенгалия и Колката – её форт и бастион. До 1911 г. Калькутта была столицей Британской Индии. Диди твердо верит, что способна возродить былую славу Бенгалии и привести штат к процветанию. Когда она рассуждает на эту тему, её голос звенит, глаза горят, и соратники без колебаний готовы следовать за своим кумиром на край света. Всем, кто хочет обрести опору в Бенгалии, она советует сначала научиться плавать, а затем набраться храбрости и пересечь Бенгальский залив [12, р. 46]. Чтобы в списке штатов переместить родной штат с последнего места в начало, летом 2021 г. она предложила правительству Индии переименовать его из Западной Бенгалии (*West Bengal*) в Бенгалию (*Bengal*).

Своими учителями Диди считает бенгальцев – мыслителя-гуманиста Свами Вивекананду (1863–1902) и одного из лидеров освободительной борьбы Субхаса Чандра Боса (1897–1945). Свами Вивекананда глубоко сочувствовал обездоленным людям, ратовал за их освобождение, благополучие и образование. Он призывал соотечественников к вере в свои силы и активной жизненной позиции. Субхас Чандра Бос рассматривал противников Великобритании в качестве союзников в борьбе за независимость. В начале 1941 г. он через Афганистан и СССР перебрался в Германию, а затем в Японию и Бирму. В 1943 г. он возглавил Временное правительство Индии и Индийскую национальную армию, созданную из военнопленных индийцев и воевавшую против стран антигитлеровской коалиции. Согласно официальной версии, Субхас Чандра Бос умер на Тайване после ранений и ожогов, полученных в результате авиакатастрофы. Но некоторые современники полагают, что он попал в плен и погиб в сталинских лагерях в Сибири, конкретнее – в Омске.

Стиль руководства Диди был и остается авторитарным. Её руководящие указания напоминают приказы. Это приводит к конфликтам с соратниками, которые нередко переходят в лагерь политических

соперников, но после её очередной победы в Бенгалии возвращаются обратно. Яркий пример тому – Мукул Рой, правая рука Диди и второй человек в партии. В ноябре 2017 г. он вступил в БДП, но в июне 2021 г. одумался и получил пост председателя бюджетной комиссии в Западной Бенгалии. Недоверие к своему окружению, в том числе ближнему, стало главной причиной назначения действующим генсеком ВТК Абхишека Банерджи, её племянника.

Предвыборные кампании Диди напоминают шумное и массовое шоу, где она выступает в роли главной героини и продюсера. Её самоуверенность и агрессивность невольно передаются соратникам, и они инициируют драки с политическими соперниками. Диди пользуется услугами известного индийского политтехнолога Прашанта Кишоре. Прежде он сотрудничал в Гуджарате с командой Нарендры Моды. С его помощью в сентябре 2016 г. ВТК получил статус национальной партии. Он присваивается партиям, набравшим 6% и более голосов избирателей на выборах в парламент или легислатуры 4 штатов. Но в апреле 2023 г. ИКИ лишила ВТК этого статуса ввиду недобора голосов в Гоа и Трипуре.

Диди нетерпима к любого рода критике в свой адрес. Она удаляет со своих пресс-конференций нежелательных журналистов и не жалует карикатуристов-любителей. Придя к власти, она активно выступает против проведения в штате забастовок и митингов, неотъемлемой части местной политической культуры. Диди постоянно напоминает о себе с плакатов и баннеров на улицах и площадях бенгальских городов и деревень. В Колкате её фото и высказывания на разные темы преследуют буквально через каждые 50–70 м. Здесь её с почтением величают «Львицей Востока».

Причуды и эксцентричность Диди обсуждает вся страна. Пранаб Мукерджи усматривал в этом проявление холодной и выверенной стратегии и ссылаясь на то, что её манеры «трудно объяснить, но невозможно игнорировать» [3, р. 36]. Она может остановить автомобиль и вступить в перепалку с теми, кто выкрикнул ей вслед оскорбительные слова. Диди не пользуется служебным транспортом, передвигается на собственном авто, кормит секретаря и не получает никакого государственного жалования.

Жизнь Диди подчинена общественному служению. У неё нет семьи и нет друзей, но её постоянно окружают соратники, журналисты и просители. Она не носит брендовых часов и сумок и принципиально не пользуется косметикой. Придерживается аскетизма и вегетарианских диет. При всём том оппоненты утверждают, что у неё есть муж, но она это тщательно скрывает. Он адвокат и инкогнито присутствует на приемах главного министра. Во время голодовки Диди будто бы прячет под подушкой шоколад. Руководители КПИ (м) убеждены, что она «сумасшедшая» и берутся доказать это в суде [5, р. xiii].

Диди любит селфи и с удовольствием смотрит бенгальские сериалы. Она часто слушает песни на стихи Рабиндраната Тагора по мобильному телефону. По вечерам играет на синтезаторе и занимается ручным прядением. По её признанию, она автор 134 книг. Её последняя книга вышла в начале 2023 г. и называется «Салют». А ещё Диди – художник-самоучка. Её колоритные полотна пользуются спросом как в Индии, так и за рубежом.

НА НОЖАХ С БДП

Повторно вступив в должность главного министра, Мамата Банерджи сразу же обрушилась с критикой в адрес Нарендры Моды за упразднение Плановой комиссии, практику принятия решений в одностороннем порядке без консультаций с регионами и резкое сокращение финансирования экономических и социальных программ штата. В канун очередных выборов в парламент в апреле–мае 2019 г. она обвинила премьер-министра в проведении «антиобщественной политики», и назвала «диктатором» и «Гитлером больше, чем сам Гитлер» [13, р. 12].

Для того чтобы обеспечить приток внутренних и внешних инвестиций в штат, с 2015 г. Мамата Банерджи проводит бизнес-саммиты, на которые приглашает представителей индийской бизнес-элиты и влиятельных гостей из-за рубежа. В упомянутом интервью журналу *India Today* она с гордостью объявила о сокращении уровня безработицы в Западной Бенгалии на 40% и росте доходов фермеров в 3 раза. Согласно Диди, в 2017–2018 гг. прирост ВВП штата составил 11,46% против 6,5% прироста ВВП Индии [2, р. 32]. В период с августа 2017 г. по январь 2019 г. журнал *India Today* ставил Мамату Банерджи на первое место в перечне успешных главных министров Индии, а в 2012 и 2021 гг. американский журнал *Time* включал её в список 100 самых влиятельных людей мира.

Но Нарендра Моди неоднократно выражал сомнения по поводу общественных заслуг главного министра Западной Бенгалии и достоверности её экономической статистики. Он заявил, что на практике

она «превратила штат в кладбище» и пытается разделить его по религиозно-общинному принципу, ущемляя права индусов. Модии считает Диди «препятствием», а лидеров её партии «мошенниками и коррупционерами» [14].

На лобовые атаки и обвинения в свой адрес Модии ответил хорошо организованной предвыборной кампанией. Её главным лицом был он сам, а мозгом – президент БДП Амит Шах. Благодаря усилиям последнего численность БДП выросла с 36 млн в августе 2014 г. до 110 млн в декабре 2017 г., в т.ч. в Западной Бенгалии – с 2 млн до 4,2 млн [15, р. 122]. За каждое место в парламенте БДП боролась не жалея сил. В Западной Бенгалии Амит Шах надеялся на половину мандатов. В 2017–2019 гг. он посещал штат не менее раза в месяц [10, с. 213].

В 2016–2018 гг. в штате было зарегистрировано более 100 столкновений с участием индусов и мусульман. Чтобы предотвратить религиозно-общинные конфликты, в 2016 и 2017 гг. Мамата Банерджи откладывала праздничные ритуалы, посвященные популярной индусской богине-воительнице Дурге и совпадавшие с началом Мухаррама, первого месяца по мусульманскому календарю. В ответ политические противники обвинили её в оскорблении религиозных чувств индусов и выложили в Интернете фото главного министра, совершающей намаз с лидерами мусульман, с подписью: «Мамата Банерджи – это Мумтаз Бегум» [16, р. 255].

При Мамате Банерджи Западная Бенгалия удерживает лидерство по количеству политических убийств. В 2018 г. их произошло 12, тогда как в Бихаре – 9, а в Махараштре – 7 [17, р. 111]. В ходе предвыборной кампании 2019 г. имели место многочисленные случаи нападения боевиков Тринамул конгресса на участников агитационных митингов и демонстраций политических противников, в первую очередь, из партии Модии. Только в мае 2019 г. в этих столкновениях погибли 54 активиста БДП, пострадало немало партийных офисов, были разграблены и сожжены сотни домов членов партии и сочувствующих ей [18, р. 39].

19 января 2019 г. Мамата Банерджи собрала в Колкате «митинг единства» с участием 26 лидеров 22 региональных партий. На нём она позиционировала себя как первая среди равных и единственная, кто способен бросить вызов Модии и Шаху. Диди предложила соратникам не выдвигать общего кандидата от оппозиции на пост премьер-министра в период подготовки к выборам. Было очевидно, что она намеревалась сама претендовать на должность главы центрального правительства. Между тем планы Диди трещали по швам уже на стадии формирования большого альянса и окончательно провалились, когда стороны занялись дележом мест на избирательных участках. В итоге БДП и НДА в масштабе страны снова противостояли ИНК и ОПА. Региональные партии, включая ВТК, разбрелись по своим вотчинам, чтобы порознь делить мандаты с БДП.

Парламентские выборы 2019 г. не только подтвердили успех Модии и БДП, достигнутый в 2014 г., но и развили его. БДП получила 303 депутатских мандата – на 21 больше, чем 5 лет назад. Непосредственно в Западной Бенгалии у БДП 18 мандатов и 40,25% голосов избирателей против 2 мандатов и 18% голосов в 2014 г., тогда как у ВТК – 22 парламентских места (34 в 2014 г.) и у ИНК – 2 (4 в 2014 г.) [16, р. 317]. Решающий вклад в достижения Модии и Шаха внесли дистрикты на севере и западе штата, избиратели которых прежде голосовали за КПИ (м) и ИНК, а также индусы высших и средних каст, довольные уступками мусульманам со стороны региональных властей. Несмотря на победу в родном штате, Мамата Банерджи была разочарована итогами выборов в парламент и объявила, что готова покинуть занимаемый пост и сконцентрировать усилия на работе в Тринамул конгрессе. Но соратники убедили её не поддаваться эмоциям и готовиться к новым политическим баталиям.

РЕВАНШ ДИДИ

После парламентских выборов Диди вспомнила о прежних союзниках в лице Конгресса и партий ОПА, посетила Нью-Дели и пригласила премьер-министра открыть угольный разрез в Бирбхуме, что было воспринято его командой как проявление слабости соперника. Перед новым президентом БДП Джагатом Наддой, в январе 2020 г. сменившим у партийного руля Амита Шаха, была поставлена задача нанести поражение региональным партиям на уровне штатов и сместить их правительства в Западной Бенгалии, Одише, Теленгане, Андхра Прадеше, Тамилнаду и Керале [19, р. 22].

На выборы в законодательное собрание Западной Бенгалии в апреле–мае 2021 г. БДП шла под лозунгом «Бенгалия сейчас!». Её красочные ралли и многолюдные агитационные митинги представляли

собой масштабное и дорогостоящее зрелище. Нарендра Моды участвовал в 25 ралли, Амит Шах – в 60 и Джагат Надда – в 68 [20, р. 41]. Они резко критиковали «антииндусскую линию» Маматы Банерджи и политику насилия, проводимую ВТК. В случае своей победы БДП обещала предоставить гражданство беженцам, проживающим в Западной Бенгалии с 1971 г., бесплатный проезд в общественном транспорте женщинам и единовременную выплату в 50 тыс. рупий (\$690) каждой семье после рождения девочки. Помимо этого, Нарендра Моды высказал намерение выделить 7 млн бенгальских фермеров по 18 тыс. рупий (\$250) из фонда премьер-министра [21, р. 9].

В свою очередь Диди обязалась выплатить 10 тыс. рупий каждому мелкому фермеру, 500 рупий одиноким женщинам и предоставить 35 кг продовольственного зерна на семью рабочим чайных плантаций. С точки зрения Диди, первый шаг на пути к «Прцветавшей Бенгалии» – выдворение с её территории «чужаков, грабителей и захватчиков» в лице БДП. «Ни голоса за БДП!», «Защити Бенгалию, защити конституцию!» – вот лозунги дня Тринамул конгресса [22, р. 38].

В ходе предвыборной кампании Диди выступала на 3–4 митингах в день. Затем молодые кадры Тринамул конгресса посещали дома избирателей и выясняли, в чём особенно нуждаются люди. 10 марта в Нандиграме Мамата Банерджи повредила ногу, когда покидала автомобиль. Согласно её словам, инцидент был «преступным заговором» БДП против неё с целью свержения законного правительства в штате [23, р. 36]. В коляске, в бинтах и с гипсом на левой ноге она воплощала собой беспомощного инвалида и разъяренную раненую тигрицу одновременно. Переезжая из деревни в деревню, Диди демонстрировала сломанную ногу и 47 швов на голове и перечисляла свои социальные программы, которые позволили охватить 9 из 10 бенгальцев. Она с гордостью рассказывала о том, как добивалась от ЮНЕСКО внесения в список нематериального культурного наследия праздника, посвященный Дурге.

В этот раз Мамата Банерджи взяла убедительный реванш. Тринамул конгресс получил 47,9% голосов и рекордные 213 депутатских мест в легислатуре. Его главный соперник – БДП – 38,1% голосов и 77 мест. ИНК и КПИ (м) остались без депутатских мандатов. Свой успех она характеризовала как «поворотный пункт» в политике и «начало конца БДП» [24, р. 11]. Основными факторами, приведшими Диди к победе, были бенгальский национализм, её сломанная нога и симпатии женской половины электората. А вот БДП подвела самонадеянность. Партия даже не назвала кандидата на должность главы правительства штата. 61 из 144 кандидатов в депутаты от БДП родились не в Бенгалии [25, pp. 54–55]. 5 мая 2021 г. Мамата Банерджи в третий раз заступила на пост главного министра.

Эйфория победы, природный темперамент и жажда борьбы привели Диди в столицу страны, где она в течение лета 2021 г. безрезультатно пыталась сколотить предвыборную коалицию против БДП на предстоящие в апреле–мае 2024 г. парламентские выборы. Камнем преткновения оказался вопрос об участии в коалиции ИНК, который Диди ранее объявила «мертвой партией», а его лидера Рахула Ганди – «мальчиком без политического будущего» [16, р. 135]. В опровержение её слов в декабре 2022 г. Конгресс выиграл выборы в легислатуру Химачал Прадеша, а в мае 2023 г. – Карнатаки, потеснив БДП.

Если союзные ИНК партии стремятся собрать под одним зонтом как можно больше оппозиционных БДП политических сил, то против такой идеи и альянса с ИНК выступают лидер Аам адми парти (ААП) и главный министр Национальной столичной территории Дели Арвинд Кеджривал, лидер КПИ (м) и главный министр Кералы Пинарай Виджаян, президент Бхарат раштра самити и главный министр Теленганы Чандрашекхар Рао и президент Самаджвади парти и бывший (2012–2017 гг.) главный министр Уттар Прадеша Акхилеш Ядав. Мамата Банерджи не спешит с принятием окончательного решения. В конце 2021 г. она хотела собрать всех оппозиционных лидеров в Колкате, но повторить сценарий 2019 г. не смогла. Рахул Ганди и главные министры штатов от оппозиции, прежде всего Арвинд Кеджривал, обнаружили в замыслах Диди угрозу собственным амбициям. В феврале 2022 г. ААП выиграла выборы в легислатуру Пенджаба, и Кеджривал намеревается сам бросить вызов Нарендре Моды. Тем не менее Диди всё ещё надеется возглавить блок оппозиционных партий и привести его к победе на парламентских выборах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главный министр штата Западная Бенгалия Мамата Банерджи – одна из ключевых фигур в политике современной Индии. Она 7 раз избиралась депутатом нижней палаты парламента от Колкаты и владела несколькими министерскими портфелями в кабинетах НДА и ОПА. Кроме того, она трижды побеждала

на выборах в законодательное собрание родного штата вместе с созданной ею партией «Всеиндийский тринамул конгресс».

Непримиримый соперник Нарендры Моди и проводимой им политики, Мамата Банерджи предпринимает энергичные попытки по созданию блока оппозиционных БДП партий, чтобы привести его к победе на выборах в парламент в апреле–мае 2024 г. Но её инициатива наталкивается на сопротивление со стороны лидера ИНК Рахула Ганди на национальном уровне и лидера ААП Арвинда Кеджривала на региональном. Диди не теряет оптимизма и продолжает переговоры с политиками Индии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Banerjee M. 2012. *My Unforgettable Memories*. New Delhi: Lotus Roli.
2. Banerjee M. BJP's policy of hatred has destroyed the country. *India Today*. 16.07.2018.
3. Mukherjee P. 2017. *The Coalition Years. 1996–2012*. New Delhi: Rupa.
4. Paul S. 2018. *Didi. The Untold Mamata Banerjee*. New Delhi: Penguin Books.
5. Mitra D. 2014. *Decoding Didi. Making Sense of Mamata Banerjee*. New Delhi: Rupa.
6. Chaudhuri A.K. 2014. *Coalition Politics in West Bengal: The Long-duration Left Front*. *Coalition Politics in India. Selected Issues at the Centre and the States*. E. Sridharan (ed.). New Delhi: Academic Foundation. Pp. 391–448.
7. *The Indian Express*. 19.05.2013.
8. Mitra D. The Better for Wear. *Outlook*. 11.04.2016.
9. Kumar S. In & Around. *Outlook*. 27.08.2018.
10. Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. М., ИКАР, 2020. ISBN 978-5-7974-0679-2.
Kashin V.P. 2020. *Narendra Modi. Leader of Modern India*. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-7974-0679-2.
11. Chattopadhyay S.S. Resounding Victory. *Frontline*. 10.06.2016.
12. Dutta R. Gusts from the East. *India Today*. 18.07.2022.
13. Point Blank. *The Week*. 26.05.2019.
14. *The Hindustan Times*. 27.04.2019.
15. Ganguly A., Dwivedi S. 2019. *Amit Shah and the March of BDP*. New Delhi: Bloomsbury.
16. Sardesai R. 2020. 2019. *How Modi Won India*. Noida: HarperCollins.
17. Halder D. 2021. *Bengal 2021. An Election Diary*. Noida: HarperCollins.
18. Chattopadhyay S.S. Bitter turf war. *Frontline*. 21.06.2019.
19. Nadda J.P. The BJP's Strength is Its Cohesion. *India Today*. 12.04.2021.
20. Mahajan A., Datta R. Why West Bengal Matters to the BJP. *India Today*. 19.04.2021.
21. Datta R. The Lone Warrior. *India Today*. 03.05.2021.
22. Datta R. Covering All the Bases. *India Today*. 19.04.2021.
23. Chattopadhyay S.S. All Eyes on Nandigram. *Frontline*. 09.04.2021.
24. Chattopadhyay S.S. Mamata's Fort. *Frontline*. 21.05.2021.
25. Chattopadhyay S.S. Advantage Trinamool. *Frontline*. 31.12.2021.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT AUTHOR

Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Центр индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва, Россия.

Valeriy P. Kashin, PhD (History), Leading Researcher, Centre for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 12.07.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.07.2023

Принята к публикации
(Accepted) 02.08.2023